

УДК 172; 02.41.11

ГРНТИ 21.31.35

Христианский аспект исторической ответственности

The Christian aspect of historical responsibility

Скосарь Вячеслав Юрьевич,

Кандидат физ.-мат. наук, с.н.с.

Институт транспортных систем и технологий

Национальной академии наук Украины

Днепр, Украина

svu@westa-inter.com

Аннотация

Сделана попытка дать определение исторической ответственности, рассматривая ее в духовно-религиозном измерении.

Abstract

The attempt is made to define historical responsibility, considering it a spiritual and religious dimension.

Ключевые слова: дехристианизация; духовно-религиозное измерение.

Keywords: dechristianization; spiritual and religious dimension.

За основу анализа феномена исторической ответственности предлагается взять определение, данное в работе [4, 6-12], адекватно раскрывающее основные черты феномена, если оставаться в рамках социальной философии, и если ограничиться светскими измерениями изучаемой проблемы. Вот это определение: историческая ответственность есть «социальный конструкт, аккумулирующий интергенерационную связь, возникшую между субъектами/общностями на основании их самоопределения в контексте некоторого исторического события и провоцирующую дальнейшую практику деятельности субъектов/сообществ с целью искупления реальной или потенциальной вины и достижения состояния исторической справедливости».

Но проблема оказывается глубже, если подвергать анализу историческую ответственность в религиозном измерении и соотносить с мессианскими идеями. Нельзя умалить решающий факт, что мессианство зародилось в недрах Ветхозаветной религии, а затем развивалось разными путями в Христианстве и иудаизме. Христианские и иудейские мессианские идеи противостоят друг другу. На всем протяжении истории мессианские движения мощно стимулировали историческую и социальную активность еврейского народа, а через него – и всего человечества [2]. Секуляризованные проявления мессианства и даже искажения мессианской идеи оставили неизгладимый след в мировой истории. Например, революция 1917 г. в России «под знаменем марксизма», попытки некоторых народов и их правителей установить в XX веке «новый мировой порядок», сионизм и возникновение государства Израиль, западная доктрина глобализации и «общечеловеческих ценностей», притязания некоторых религиозных сообществ на построение «мирового халифата». Но все это были тщетные попытки построить Царствие Божие на земле, основанные на иудейских идеях. Разве Христос-Мессия не показал человеку, что он не должен доверять идее «богоизбранного народа», «народа-спасителя», который возьмет на себя историческую ответственность или восстановит историческую справедливость? Тем не менее, такие идеи-претензии находят поддержку среди некоторых православных народов (см., например, сайт [3]). Быть членом «богоизбранного народа», «нового Израиля» означает быть членом Церкви Христовой, а не членом национальной или этнической общности. В противном случае такой мессианизм обречен тщетно строить Царствие Божие на земле, а об этом уже говорилось.

Уместно задать вопрос: почему не реализовалась прекрасная, но утопическая идея Ф.М. Достоевского о «народе-богоносце», который призван послужить всему человечеству ради воскресения и обновления всего рода людского? [1, 486-487]. Не потому ли, что опасно смешивать Церковь Православную с каким-то одним православным народом? Пусть даже прав Достоевский, что в русском народе глубоко выражены такие духовные качества, как сочувствие всем народам, желание послужить человечеству, отсутствие самовозвышения. Но мыслитель, в своей приверженности почвенничеству, переоценил роль русского православного народа. В царской России времен Достоевского понятие «русский народ» могло иметь расширительный смысл и включать три близких славянских народа. Но и такое расширительное толкование не спасает ситуацию. Почвенничество привело мыслителя к идиллической переоценке русского общества. Святая Русь нам еще не дана, она только задана [1, 87-489]. А вот удастся ли реализовать такой идеал – это большой вопрос...

С позиции христианского мессианизма нужно остро поставить вопрос: кто и как несет историческую ответственность перед будущими поколениями за процесс активной дехристианизации Европы? Или за усилия по дехристианизации православных народов? Кто

ответит за пассивное соглашательство с актами дехристианизации? Не очевидно ли, что в результате терпят ущерб нынешние и потерпят ущерб будущие поколения в общечеловеческом масштабе? Разве достижения этической мысли превзошли этику Нагорной проповеди Христа? Или превзошли хотя бы единственный ее пункт (Мф. 7: 12): «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»?

Ответ возможен, в первую очередь, в духовно-религиозном измерении, а для этого необходимо выйти за рамки социальной этики и философии. В современной действительности феномен исторической ответственности политиками может использоваться для манипуляции общественным сознанием, для подмены духовных ценностей аксиологическими суррогатами. Определение исторической ответственности, данное в работе [4, 6-12], необходимо дополнить: «религиозно-социальный конструкт...». При этом деятельность по «искуплению вины» будет подразумевать положительный пример личной духовной жизни, а следом и социальные мероприятия по реабилитации Евангельской этики.

Но, необходимо помнить, что никакие социальные и социально-политические мероприятия не дадут ожидаемого результата, если сначала не начнется личный духовный труд тех, кто проводит эти мероприятия, и тех, кто руководит мероприятиями.

Православный народ с высокими духовными качествами, о которых выше говорилось, потенциально способен стремиться к Евангельским идеалам, но народ всегда ведут лидеры, ведет элита. И что касается этих последних, то горький исторический опыт показывает, что здесь нет оснований для оптимизма...

Но в ближайшем окружении каждый из нас способен (и обязан!) сделать все возможное, чтобы с доброй совестью встретить Христа. Это, пожалуй, единственная достойная задача для христианина.

Литература:

1. Зеньковский В.В. Апологетика. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.
2. Мессианские движения [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия (КЕЭ, том 5, кол. 301–307). URL: <http://www.eleven.co.il/article/12736> (дата обращения: 13.09.2016).
3. Мессианство [Электронный ресурс] // Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция». URL: <https://tradio.wiki/> (дата обращения: 13.09.2016).
4. Симонова И.А., Вострецов Е.Ю. Историческая ответственность в полигенеративной среде // Педагогическое образование в России. 2015. N5. С.6-12.